

— На крыше было так много людей, почему остальные не побежали? Только вы двое, якобы невинные, бросились наутек?

— И почему так быстро? Разве это не признак вины? — вмешался другой учитель.

— Родитель, вы, возможно, не знаете, но эта крыша — одно из ключевых мест в нашей школе, где мы ловим учеников за ранними романами. Многие парочки любят там проводить время, и мы каждый день ловим несколько пар. Сегодня, во время родительского собрания, контроль был не таким строгим, как обычно, и мы решили провести внезапную проверку. Кто мог подумать, что произойдет такое. Ваше поведение крайне недостойно, и за это нужно строго наказать.

Невиновны?

Почему тогда бежали?

Лу Тун, столкнувшись с этими вопросами, мысленно проклинал всех предков Цинь Чу до восемнадцатого колена.

«Это он побежал? Это Цинь Чу потащил его за собой!»

У этого парня и так мозги работают нестандартно. Тот, кто на промежуточных экзаменах набрал чуть больше ста баллов, а по литературе получил ноль за понимание текста, — разве можно ожидать от него нормального мышления?

Он просто псих! Да еще и с манией величия!

— Нет, — почти с отчаянием ответил Лу Тун. — Кроме того...

Он и Цинь Чу — по крайней мере, внешне — оба были альфами. Как они могли быть вовлечены в отношения двух альф?

Даже если в наше время такие отношения стали обычным делом, зачем подозревать именно их?

Не говоря уже о себе, но Цинь Чу — разве он настолько сумасшедший, чтобы влюбиться в него?

Они встречались, чтобы дать друг другу пощечины, а не для романтических отношений.

Лу Тун никак не мог представить, что между ними может возникнуть что-то нежное.

Он упорно отрицал все обвинения, но в глазах Линь Сыинь это лишь подтверждало его трусость.

Линь Сыинь схватилась не за то:

— Лу Тун, как мы с отцом учили тебя? Если ты мужчина, признай свои поступки! Ты сейчас выглядишь просто ужасно!

Лу Тун чувствовал себя загнанным в угол, мысленно крича: «Но я ничего не делал!»

Цинь Чу, наблюдая за Линь Сыинь и Лу Туном, внезапно решил разыграть целый спектакль:

— Тетя, это не вина брата Лу. Я сам этого хотел. Увы, это моя вина.

Он даже назвал его «братом».

С жалобным видом, с опущенными глазами, он выглядел как брошенный щенок.

Этот образ содержал слишком много подтекста.

Линь Сыинь, как актриса, обладала богатым воображением и мгновенно нарисовала в голове драматическую сцену из мелодрамы, где бессердечный альфа и чувствительный омега оказываются вовлечены в семейную драму.

Лу Тун бросил ему:

— Ты можешь не усугублять ситуацию?

Линь Сынь возмутилась:

— Ты еще смеешь его ругать?!

Она повернулась к Цинь Чу:

— Маленький Цинь, не переживай, тетя не даст тебя в обиду.

Цинь Чу с удовольствием кивнул:

— Спасибо, тетя. С вашими словами я чувствую себя спокойнее.

Теперь она, основываясь на своих впечатлениях, полностью считала Цинь Чу омегой.

Цинь Хэн стоял в стороне, не зная, как вмешаться. У него были сомнения, но он не мог найти подходящего момента, чтобы задать вопросы.

Линь Сынь подняла ручку от швабры.

Цинь Чу понял, что что-то не так, но было уже поздно. Линь Сыинь уже гналась за Лу Туном по всему воспитательному отделу.

Лу Тун тоже не был дураком. Если мать собиралась его отлупить, он не собирался стоять и ждать ударов!

У двери Цинь Шиу вскрикнул:

— Черт!

И ворвался внутрь.

Заведующий Хэ, увидев, как Линь Сыинь бьет своего сына, поспешил вмешаться. Цинь Шиу шагнул вперед, чтобы остановить Линь Сыинь, в панике крикнув: «Бабушка, нельзя!», но потом, поняв, что проговорился, поправился:

— Тетя.

Цинь Чу схватил Лу Туна и оттащил его от Линь Сыинь, а Цинь Хэн поспешил успокоить ситуацию:

— Сыинь, как бы ты ни злилась, нельзя бить детей.

Воспитательный отдел превратился в хаос: стулья и столы опрокидывались, голоса смешивались, и некогда тихий кабинет стал похож на рынок.

После всех этих событий Линь Сыинь выдохлась.

Лу Тун был измотан, его и так низкий уровень сахара в крови упал еще больше, и перед глазами поплыли круги.

Яйцо в его желудке, которое уже разбилось, начало вызывать тошноту.

Учителя уговорили Линь Сыинь и Лу Туна разойтись.

Лу Тун спрятался за Цинь Чу, что только разозлило Линь Сыинь. Какой же это альфа, если прячется за «омегой»?

— Сынок, иди сюда! Мама тебя больше не будет бить.

Лу Тун усмехнулся:

— Ты думаешь, я дурак?

Линь Сыинь:

— Но ты не можешь прятаться за ним! Ты выглядишь как мужчина?

Цинь Шиу в суматохе получил несколько ударов от Линь Сыинь, но она не собиралась действительно бить Лу Туна. Ее действия были скорее для вида, и удары были несильными.

Воспитательный отдел был настолько переполнен, что появление Цинь Шиу прошло незамеченным.

Заведующий Хэ хотел строго отчитать Цинь Чу и Лу Туна за их ранние отношения.

Но реакция Линь Сыинь была настолько бурной, что он не знал, как поступить.

— Родитель, мы серьезно рассмотрим этот случай.

Линь Сыинь убрала ручку от швабры, как меч в ножны, и сразу же сменила выражение лица, с беспокойством спросив:

— Будет ли взыскание?

Заведующий Хэ:

— Да, будет вынесено предупреждение.

Лу Тун чувствовал себя несправедливо обвиненным. Он всегда вел себя в школе прилично, а теперь, после пары дней с Цинь Чу, получил взыскание.

В этот момент он подумал: «Цинь Чу — проклятие?»

Линь Сыинь поспешно сказала:

— Заведующий Хэ, мой сын не может получить взыскание.

Она была права. Лао Чжоу ранее говорил с Лу Чжиянем о рекомендации к зачислению в Пекинский университет.

Лу Тун уже учился во втором классе старшей школы, и количество мест для рекомендаций было ограничено. Но учитывая его оценки и награды, рекомендация не была проблемой. Вопрос был лишь в том, предпочтет ли он сдавать экзамены или примет рекомендацию.

Но если взыскание будет наложено, рекомендация окажется под угрозой.

Цинь Хэн успокоил:

— Не волнуйся, Сыинь.

Линь Сыинь продолжила:

— Его классный руководитель недавно говорил с Лао Лу о рекомендации в Пекинский университет. Если взыскание будет наложено, все сорвется.

Цинь Хэн невольно взглянул на Лу Туна.

Этот парень действительно был выдающимся.

Цинь Хэн, человек с большим опытом, не мог не восхищаться Лу Туном.

— Здесь, несомненно, какая-то ошибка, — продолжил успокаивать Цинь Хэн. — Цинь Чу тоже альфа.

Линь Сыинь очнулась и посмотрела на Цинь Хэн:

— Что?

Цинь Хэн:

— Поэтому я говорю, что здесь какая-то ошибка.

Заведующий Хэ:

— Нам нужно это обдумать.

Он уже знал о ситуации Лу Туна, но сегодняшний инцидент был слишком серьезным. Какие ученики бегают по воспитательному отделу, как будто играют с учителями?

Цинь Хэн, слушая заведующего Хэ, снова взглянул на Лу Туна.

Цинь Чу спросил Цинь Шиу:

— Зачем ты пришел?

Цинь Шиу:

— ...Посмотреть на суету?

Цинь Чу:

— Интересно?

Цинь Шиу:

— Средне. Одним словом — три поколения под одной крышей?

Он все лучше играл с этой шуткой о поколениях.

Цинь Шиу поднял большой палец:

— Ты отлично используешь идиомы! Но я думаю, сейчас не время для этого. Лучше подумать, как будут развиваться события.

Заведующий Хэ спросил:

— Ты из какого класса? Что ты делаешь в воспитательном отделе?

Цинь Шиу оказался в центре внимания.

— Я...

Заведующий Хэ без колебаний указал на дверь:

— Вон.

Цинь Шиу хотел что-то сказать, но его вытащил за дверь Цзи Жан.

— Внутри не видно, давай посмотрим отсюда.

Цзи Жан усадил его у окна, раздраженно сказав:

— Ты так быстро побежал, что я не успел тебя остановить.

Цинь Шиу:

— Это касается моей судьбы, я должен был действовать быстро.

Он всегда говорил как сумасшедший, и Цзи Жан, зная это, промолчал, наблюдая с Цинь Шиу за происходящим из-за цветочного горшка.

Заведующий Хэ повернулся:

— Родители, это серьезный инцидент, и мы должны строго его рассмотреть. Что вы думаете?

Что они могли поделать? Линь Сыинь лишь делала вид, но разве она могла позволить заведующему Хэ вынести взыскание ее сыну?

<http://bllate.org/book/16741/1561598>